

УДК 316.334.2/5

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВА В МОНОПРОДУКТОВОМ РЕГИОНЕ**

О. А. Урбан

**CONCEPTUAL BASIS FOR STUDYING THE SOCIAL MECHANISM
OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION IN A SINGLE-PRODUCT ECONOMY REGION**

О. А. Urban

В статье раскрывается концептуальная основа социального механизма (СМ) институциональной трансформации хозяйства монопродуктового региона. Предлагается структурно-логическая схема СМ как системного образования, в которой отражены общие связи и отношения элементов СМ. Обосновывается типология СМ. Как ступени эволюции выделяются типы СМ: конфронтационный; компромиссный тип партнерства (сотрудничества).

The article discusses the conceptual basis for studying the social mechanism of institutional transformation in the single-product economy region. The structure-logical diagram of the suggested social mechanism reflects the connections and relations of its elements. Three types of mechanism are discussed: confrontational; compromise-based; partnership.

Ключевые слова: институциональная трансформация, институциональная среда, монопродуктовый регион, реструктуризация; социальный механизм; типы социального механизма.

Keywords: institutional transformation, institutional environment, single-product economy region, restructuring, social mechanism, types of the social mechanism.

Долговременной основой устойчивого экономического роста, высокого уровня благосостояния населения является переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально ориентированному типу развития [1]. Этот процесс имеет объективный характер и укладывается в теорию долгосрочного технико-экономического развития мировой экономики. Для России характерна неоднородность экономического пространства, основой которой являются отраслевая специализация и структурные особенности экономики регионов, заданные природно-географическими факторами. Особое место в национальной экономике занимают регионы с монопродуктовой структурой хозяйства, основу которого составляет добывающий сектор и связанные с ним отрасли по переработке сырья. Монопродуктовым регионом считается тогда, когда доля доминирующей (их) отрасли (ей) в структуре промышленности производства составляет 60 % и более. По отраслям специализации к монопродуктовым регионам относятся: автономные округа Тюменской области (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО), Архангельской области (Ненецкий АО) – нефтегазовая промышленность; Вологодская область, Липецкая область – черная металлургия; Республика Саха (Якутия) – добыча полезных ископаемых (алмазы, золото, нефть, газ, уголь и др.); Красноярский край – цветная металлургия и добыча полезных ископаемых (уголь, цветные руды и др.), Кемеровская область – добыча угля и черная металлургия. В названных регионах утвердилась «сырьевая» экономика с индустриальным типом производства с присущими характеристиками: высокая трудоемкость производств со сравнительно отсталыми технологическими процессами, высокая экологическая нагрузка на территорию, ограниченные инвестиции в развитие человеческого капитала. Отличительной чертой этих регионов является экспортная ориентация

отраслей специализации и зависимость от конъюнктуры мировых цен на сырье и полуфабрикаты (нефть, газ, уголь, металлы). Не случайно, мировой кризис, начавшейся в 2008 году, в наибольшей степени затронул регионы, тесно связанные с глобальной мировой экономикой, и актуализировал проблему устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, регионы, структура хозяйства которых исторически сформировалась на собственной богатой природно-сырьевой базе, неизбежно сохраняют традиционную специализацию в будущем. Проблема адаптации хозяйства к требованиям модернизации и инновационного развития неразрывно связана со структурно-инновационным преобразованием отраслей специализации региона, формирующих точки роста для всей региональной экономики. Инновационное развитие позиционируется как развитие высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, обеспечивающее повышение эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции [2]. Например, из угля в мире получают более пятисот продуктов.

Проблемы модернизации стали активно обсуждаться при разработке стратегии долгосрочного развития российской экономики и не сводятся к технико-технологическому аспекту [3; 4]. Система мер по внедрению новых технологий не может быть реализована без институциональных изменений в сочетании с мерами по поддержке тех отраслей экономики, в которых существуют реальные или потенциальные конкурентные преимущества [5, с. 25]. При этом сырьевые компании при более высоком уровне доходов имеют больше ресурсных возможностей для модернизации производства и инвестирования капитала в высокотехнологичные сферы.

В современной экономической литературе отмечается, что по степени готовности хозяйства к модер-

низации можно оценивать итоги трансформации экономических институтов, а общие цели модернизации современной России в принципе не отличаются от целей рыночной трансформации страны в 1991 г. [6; 3] По существу речь идет об институциональной трансформации экономики, как длительном процессе создания и изменения взаимосвязанных друг с другом базовых институтов рынка, направленном на формирование институциональной среды, стимулирующей переход от экспортно-сырьевой к инновационной экономике, когда ключевым фактором экономического роста становятся рост производительности на базе инноваций и развитие человеческого капитала. Институциональная трансформация берет начало с радикальных преобразований советской экономики и имеет продолжение в создании, реформировании институтов, необходимых для проведения модернизации и инновационного развития в современный период. Институциональная трансформация реализуется в рамках регионального подхода, так как тесно связана с воздействием региональных факторов и условий при сохранении единства общих принципов формирования институтов, отвечающих за развитие рыночной экономики в соответствии с тенденциями мировой экономики. Ключевым фактором для регионального подхода является монопродуктовая структура промышленности, которая исторически сформировала совокупность условий жизнедеятельности населения, определила социокультурные особенности социальных групп, специфику их интересов и поведения, оказала влияние на традиции и обычаи, включая управленческие (практики неформальных соглашений власти и руководителей крупных предприятий в решении социальных проблем территории и др.). Региональный подход усиливает значение роли региональной власти в стратегии и тактики институциональных преобразований, реализуемых в деятельности социальных групп.

Изучение социального механизма (СМ) институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе позволяет определить, во-первых, совокупный потенциал долгосрочной стратегии регионального развития, ядром которого является структурно-инновационное преобразование отраслей специализации, во-вторых, обосновать обусловленность локализации институциональных реформ.

Концепция СМ функционирования и развития экономики, авторами которой являются Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина, возникла в конце 70-х годов прошлого столетия. Изначально концепция разрабатывалась применительно к задачам развития социалистической экономики. В дальнейшем был разработан механизм социально-экономической трансформации российского общества и социальный механизм трансформационного процесса. С начала 90-х гг. методология СМ стала инструментом исследования широкого круга проблем трансформирующегося российского общества: инновационных процессов, социального управления, неправовых трудовых практик, финансово-банковской сферы экономики и др. (Т. И. Заславская, Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина, Г. Г. Силласте, М. А. Шабанова и др.).

В методологии социальных исследований под понятием «механизм» рассматривается определенная структура, посредством которой отдельные элементы системы функционируют совместно друг с другом, осуществляя регулирующие функции и определяя направление развития системы. Изучаются разные виды механизмов: экономический, социальный, социально-экономический, институциональный, организационный и др. Определение социального механизма развития экономики впервые дано в работах Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной [7, с. 59]. Разъясняя главную идею социального механизма, Т. И. Заславская подчеркивала, что результаты экономического развития являются следствием не прямого действия органов управления, а опосредуются активностью социальных групп, то есть их деятельностью и взаимодействиями [8, с. 33 – 44]. Как отмечает М. А. Шабанова, концепция социального механизма, в основе которой заложен структурно-деятельностный подход, в изучении социальных изменений интегрирует объективистскую (бессубъектную) и субъектную (индивидуалистическую, активистскую) традиции и призвана показать, каким образом социальные действия, совершаемые акторами на микроуровне, меняют макрохарактеристики общества, и как изменение этих характеристик, в свою очередь, воздействует на жизнь и деятельность этих микроакторов [9, с. 77].

Концепция СМ как совокупность методологических подходов к изучению различных сторон российского общества предоставляет необходимый теоретико-методологический инструментарий для разработки теоретико-методологических основ изучения СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе. Исходным методологическим положением выступает представление о том, что занимающая центральное место в экономических реформах институциональная трансформация представляет собой самостоятельный процесс, обусловленный воздействием региональных факторов и условий, и регулируемый социальным механизмом. Изменения формальных, неформальных правил и норм, реализуемых в социальных практиках, как ключевых характеристик института, осуществляются в системе взаимодействия социальных субъектов в конкретных условиях места и времени. Институциональные преобразования зависят от активности (пассивности) социальных субъектов, имеющих разные ресурсы, интересы, поведенческие, социокультурные особенности. В этом смысле результаты институциональной трансформации имеют вероятностный характер, объяснение и прогнозирование которого предполагает исследование широкого спектра факторов и ограничений, влияющих на поведение субъектов в хозяйственной сфере.

С использованием эмпирического материала по Кузбассу, региону с угольно-металлургическим профилем специализации, необходимо рассмотреть основные положения, на которые следует опираться при построении теоретической модели СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе.

В территориальном отношении отрасли специализации монопродуктового региона выполняют струк-

турообразующую функцию и формируют условия для развития региональной экономики. Реструктуризация всех отраслей российской экономики, начатая с угольной отрасли, являлась основой рыночных реформ. Реструктуризация осуществлялась в целях перевода на рыночных принципах отраслевых предприятий в режим устойчивого развития с привлечением инвестиций для радикального обновления основных фондов и роста эффективности производства, производительности труда, конкурентоспособности выпускаемой продукции. Структурные изменения в отрасли (техничко-технологические, структуры продукции, производственной структуры и др.) требовали создания новых институтов. Техническое перевооружение предприятий должно было стать результатом активной инвестиционной политики собственника, поэтому фундаментом отраслевой реструктуризации выступили институциональные преобразования отношений собственности. Изменения в структуре и формах собственности сопровождались трансформацией сферы труда и занятости, институциональные основы которой должны наиболее полно отвечать целям отраслевого развития. Принципиальные изменения между сторонами и характером трудовых отношений, возникновение и усиление противоречий между работодателями и наемными работниками требовали новых институтов социального партнерства. В проведении отраслевой реструктуризации необходимо задействование механизмов государственного регулирования с использованием рыночных методов (целевые программы, правовое регулирование, государственные инвестиции, закупки, субсидии, кредиты, различные налоговые льготы и др.). Избыточная занятость на базовых предприятиях в дореформенное время объективно порождала проблему занятости высвобождаемых работников. Развитие малого предпринимательства отнесено к значимым факторам проведения реструктуризации в аспекте занятости.

Таким образом, отраслевая реструктуризация в условиях перехода от одной экономической системы к другой представляет целенаправленный, комплексный процесс институциональных и структурных преобразований, а институциональные преобразования в процессе реструктуризации следует отнести к ключевым направлениям институциональной трансформации в монопродуктовом регионе.

Региональная практика реструктуризации угольной и металлургической отраслей промышленности в Кузбассе показывает:

- во-первых, с начала 90-х гг. реструктуризация определяла ключевые социально-экономические проблемы в регионе, решение которых требовало создания новых либо реформирования существующих институтов, изменения (совершенствования) институциональных основ регионального управления в целом;

- во-вторых, эффективная работа отраслевых предприятий требует проведения региональной политики, формирующей стимулы отраслевого и регионального развития;

- в-третьих, итоги институциональных преобразований в отраслях специализации формируют комплекс условий для реализации стратегии модернизации

и инновационного развития в текущем периоде. В частности, речь идет об экспортно-ориентированных компаниях как субъектах модернизации и инновационного развития, об институтах регионального управления и др.;

- в-четвертых, структурно-инновационное преобразование на отраслевом уровне требует реформирования или создания новых институтов, отвечающих за модернизацию и инновационное развитие региона в целом.

Обобщая сказанное, следует вывод, что ядром СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе является область регулирования совокупности институциональных преобразований, осуществляемых в процессе реструктуризации отраслей специализации.

Описание СМ включает целевые и функциональные аспекты его функционирования. Целевое назначение СМ заключается в максимально полном проявлении сущностного качества формируемых институтов, то есть реализация их целевых функций. Применительно к реструктуризации это – формирование эффективного, социально-ответственного собственника, ориентированного на долгосрочную стратегию развития; формирование системы договорных трудовых отношений на принципах социального партнерства, обеспечивающей равенство сторон, соблюдение трудовых прав и развитие человеческого капитала как фактора развития новой инновационной модели региональной экономики; формирование отраслевой структуры занятости на основе принципов эффективности производства, социальной защиты работников предприятий и содействия занятости высвобождаемых работников; формирование институтов регионального управления, обеспечивающих становление благоприятной институциональной среды для модернизации и инновационного развития в целях преодоления сырьевой зависимости региональной экономики; развитие малого предпринимательства как направления диверсификации региональной экономики и расширения сферы занятости.

СМ выполняет регулирующую функцию в институциональных преобразованиях, которая проявляется в стимулировании, сдерживании, преодолении тех или иных процессов. СМ как средство регулирования является одновременно средством разрешения противоречий и согласования интересов субъектов отношений.

СМ – системное образование. Элементами СМ на региональном уровне являются функционально включенные в процессы институциональных преобразований социальные субъекты с присущими для их социально-профессионального статуса интересами, социокультурными, поведенческими особенностями; социальные институты, определяющие устойчивые формы социального поведения и взаимодействия социальных субъектов. Социальные субъекты взаимодействия представлены в следующих формах: осуществляющие предпринимательскую деятельность хозяйствующие субъекты в отраслях специализации региона (в лице собственников, менеджеров, реализующих интересы собственников) – предприниматели; осуществляющие производственную деятельность

и проявляющие социальную активность (пассивность) в защите прав и интересов работники предприятий и их представители в лице совета трудового коллектива, профсоюзов и других общественных организаций – работники; осуществляющие государственно-управленческую деятельность региональные органы государственной власти в лице губернатора, чиновников администрации, контролирующих государственных органов и др. – чиновники.

СМ функционирует за счет социальной активности (деятельности) социальных субъектов, мотивированных интересами. Категория «интерес», реализуемая на поведенческом уровне, определяет в зависимости от степени совпадения интересов характер отношений субъектов взаимодействия от конфликтных до партнерских. Областью совпадения интересов социальных субъектов объективно выступает отраслевое и региональное развитие, обеспечивающее долгосрочную стратегию конкурентоспособности и высокого качества жизни на основе модернизации и инновационного развития. Другими словами, интересы социальных субъектов сходятся в реализации целевых функций институтов, отвечающих за долгосрочную стратегию отраслевого и регионального развития. В этом направлении формируется партнерский характер отношений и достигается баланс интересов, институциональным механизмом которого является социальное партнерство.

Таким образом, социальный механизм институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе можно определить как обусловленную особенностями национального и регионального развития устойчивую систему взаимодействий социальных субъектов (групп) по поводу институциональных преобразований, осуществляемых в процессе реструктуризации отраслей специализации региона. Система взаимодействий регулируется, с одной стороны, совокупностью социальных институтов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действий социальных субъектов; с другой стороны – социально-профессиональным статусом социальных субъектов, определяющим их интересы, социокультурные и поведенческие особенности.

Изложенные теоретические положения легли в основу структурно-логической схемы СМ (рис. 1).

Содержательно рассмотрим структурно-логическую схему СМ на примере Кузбасса в начале институциональной трансформации экономики региона. В конкретном временном периоде изменяется содержание факторов, неизменными остаются элементы и их связи.

Блок 4. Совокупность факторов макросреды, определяющих региональные социально-экономические, социокультурные и институциональные основы становления, функционирования и развития СМ.

Значение политических факторов в условиях развивающейся рыночной экономики неоспоримо. Формирование на федеральном уровне нормативно-правовой базы реформ, создающей дополнительные возможности или ограничения для институциональных преобразований на региональном уровне, отражало противоборство двух идеологически разных подходов

к проведению реформ в лице руководителей административно-управленческого госаппарата. Это – идеология государственно-монополистического капитализма (ГП «Росуголь», ОАО «Российская металлургия») и идеология рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции частных компаний (Минэкономики РФ). Принимаемые законы и подзаконные акты имели противоречивый характер, давали возможность субъективной трактовки принятых норм, отсутствовал надежный механизм защиты норм, который призван был обеспечить упорядочение всей системы отношений.

Социально-экономические факторы характеризуют общие макроэкономические и социальные условия в стране, а также специфику отраслевого развития. В начале 90-х годов российская экономика, как и отдельные ее отрасли, находилась в глубоком системном кризисе, в условиях которого проведение реструктуризации в монопродуктовом регионе стало сложной социальной проблемой, требующей эффективной региональной политики.

Социокультурные факторы важны для понимания системы взаимодействия социальных субъектов в аспекте поведенческих особенностей.

Следует отметить обратное влияние регионального процесса институциональных преобразований на факторы макросреды. Практика реструктуризации угольной отрасли в Кузбассе изменила государственную политику и ее нормативно-правовое обеспечение в сторону усиления социально-ориентированной направленности. Результатом успешной реструктуризации угольной отрасли и активных действий губернатора Кемеровской области стало изменение стратегии развития отечественного ТЭК.

Блок 1. Система взаимодействий социальных субъектов. В схеме отражаются формальные (Ф), регламентированные нормативными документами, и неформальные (Н) взаимодействия социальных субъектов. Например, по каналу связи «региональная власть – бизнес» к формальным взаимодействиям в начале 90-х в условиях приватизации можно отнести совместное управление акционерной собственностью; отношения должника-кредитора и пр. Неформальные – поддержка властью конкретных компаний в перераспределительном конфликте, коррупционные взаимодействия и др. По каналу связи «бизнес – работники предприятий» формальные взаимодействия – коллективно-договорные, индивидуально-договорные отношения; неформальные – сложившиеся в рамках предприятий трудовые практики, в том числе неправовые.

В российских условиях традиционно концентрация властных функций происходит в руках исполнительной ветви власти. Глава администрации, возглавляя властную вертикаль на региональном уровне, как правило, определяет направление деятельности представительного органа власти в лице депутатов, которые в большинстве следуют за главой администрации. В этой связи в системе взаимодействий социальных субъектов региональная власть как единый субъект через действия отдельных должностных лиц (чиновников) на основе принимаемых решений и контроля за их исполнением в рамках общей региональной по-

литики является основным субъектом влияния в лице главы администрации. Взаимодействие государства с участниками институциональных преобразований (в лице предпринимателей, работников и их представительных органов) – первый уровень взаимодействия социальных субъектов. Второй уровень – это взаимодействие в рамках предприятия работников (в лице деятелей профсоюзных и других организаций, отдельных индивидов) с администрацией (в лице менеджеров разного уровня).

Поведение социальных субъектов, которое может варьировать от противодействия, сдерживания до стимулирования институциональных преобразований, определяется, в первую очередь, доминирующим характером интересов. Интересы социальных субъектов не совпадают по разным аспектам. Институциональный механизм разрешения противоречий субъектов отношений, достижения баланса интересов, а, следовательно, стабильности системы отношений – социальное партнерство, реализуемое на уровне трех- и двухсторонних договорных отношений.

С начала 90-х осуществляемые преобразования происходили в условиях противоборства различных заинтересованных групп при одновременном ослаблении государственной власти. Следуя интересам личного обогащения, руководство предприятий своими действиями породило конфликт интересов и содействовало социально-экономической деградации предприятий. Требовались механизмы регионального управления, формирующие эффективного собственника, обеспечивающие соблюдение трудовых прав и интересов работников предприятий, развитие социального партнерства. В этой связи государственное управление деятельностью региональной власти приобретает особое значение в процессах формирования институциональной среды в масштабах региона.

Блок 2. Институциональная среда взаимодействия социальных субъектов. Понятие «институциональная среда» (институциональное окружение), ключевой категорией которого является «институт» (неформальные ограничения; формальные правила; механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение тех и других норм и правил [10, с. 175]), введено в научный оборот и Л. Дэвисом, Д. Нормом, О. Уильямсоном. Согласно О. Уильямсону «Институциональная среда – это основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления» [11, с. 87]. В рамках определенной институциональной среды заключаются институциональные соглашения, договоренности между экономическими субъектами, определяющие возможные способы их кооперации и конкуренции [10, с. 178].

Понятие «институциональная среда» применительно к российской действительности широко используется в современной отечественной институциональной экономической теории, но не имеет однозначного понимания. А. Е. Шастико видит важнейшую функцию институциональной среды, реализуемую через совокупность институтов, в снижении уровня неопределенности в повседневном взаимодействии экономических агентов, которое является ключевым условием достижения скоординированности действий отдельных игроков [12, с. 201 – 202]. В ко-

ординации действий игроков роль институциональных соглашений, наиболее типичными разновидностями которых являются контракты, неоспорима. Соответственно может быть расширена трактовка институциональной среды в части ее образующих институтов. С точки зрения структуры и элементов В. В. Шабашев определяет институциональную среду как «совокупность формальных и неформальных правил и норм, координирующих хозяйственную деятельность субъектов, а также обеспечивающих их соблюдение через соответствующие структуры, механизмы и стимулы» [13, с. 36]. При наличии общего понимания категории «институт» социологическая трактовка имеет отличия от экономической. Социологический инструментарий включает в институциональный анализ понятие социальные практики. Как отмечает М. А. Шабанова, изучение социальных практик дает возможность проанализировать особенности функционирования и изменения социальных институтов, позволяет более точно отследить ход, оценить глубину, потенциал и перспективы институциональных сдвигов в экономической сфере [9, с. 36]. Например, создание правовой базы для частной собственности в форме Закона и Указов Президента РФ о приватизации не означало ее функционирование в экономике как эффективного рыночного института. Объяснением этому стали сложившиеся в регионе практики реализации формально новых отношений собственности. С учетом изложенного предлагается определить институциональную среду как совокупность формальных и неформальных правил и норм, реализуемых посредством сформированных социальных практик, координирующих поведение участников институциональных преобразований в процессе реструктуризации отраслей специализации региона, а также способы, механизмы, обеспечивающие их соблюдение.

Институциональная среда оказывает решающее влияние на то, как действуют, в каких формах взаимодействуют субъекты, задавая систему стимулов (положительных и отрицательных) и направляя деятельность людей по определенному руслу. Она создает условия и ориентиры отбора более эффективных институтов интеграции интересов участников преобразований. Институциональная среда не является простым набором соответствующих институтов, а является своего рода матрицей развития. Так, внутренне противоречивый характер нормативно-правовой базы реформ в 90-е гг., как следствие борьбы различных групп интересов в условиях неразвитых гражданских институтов и незрелости субъектов отношений, закономерно породил неэффективного собственника с асоциальной моделью поведения. В итоге рост социальной напряженности, самый высокий уровень забастовочного движения в Кузбассе [14, с. 160 – 161] и кризис власти, завершившейся сменой регионального лидера. Новая власть в лице губернатора выступила активным субъектом институциональных изменений и локализации институциональной среды, отличительной особенностью которой является широкое присутствие неформальных институтов, определяющих социальную стабильность в регионе.

Блок 3. Институциональные трансформации как комплекс институциональных преобразований в процессе институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе.

На предложенной схеме институциональные трансформации (преобразования) представляют собой продукт активности социальных субъектов, действующих в институциональной среде. С одной стороны, институциональная среда оказывает решающее влияние на то, как действуют люди, с другой – создание, развитие и изменение институциональных рамок осуществляется людьми. Новые институты появляются тогда, когда актуальные для субъектов цели (получение прибыли, обеспечение социальной стабильности, обеспечение трудовых прав, обеспечение благосостояния и др.) не могут быть достигнуты в уже существующей институциональной среде, где сформировались порождающие противоречия сторон и создающие барьеры для реализации целей институты.

Создаваемые этими институтами побудительные мотивы реакций и действий социальных субъектов обратным влиянием приводят к установлению новых (хотя и не обязательно эффективных) норм, правил и возникновению социальных практик, структурирующих взаимодействия социальных субъектов и меняющих институциональную среду. Тем самым осуществляется постоянная диалектическая связь между институтами и активностью социальных субъектов, результатом которой становится институциональная трансформация хозяйства в монопродуктовом регионе, как совокупность институциональных преобразований, эффективность (качество) которых оценивается в аспекте реализации целевых функций формируемых институтов.

Институциональная среда приобретает особое значение в формировании рыночной модели экономики и переходе от экспортно-сырьевой к новой инновационной модели развития монопродуктового региона. Региональное управление призвано стимулировать процессы формирования институциональной среды, адекватной новой стратегии развития.

Изучение СМ как системы в развитии требует разработки его типологии в целях сравнительного изучения динамики существенных сторон для выявления общих закономерностей и на этой основе прогнозирования развития, а также кластеризации регионов на основе данных региональных исследований.

Построение типологии предполагает обоснование совокупности интегрированных значимых сторон объекта, подлежащих сравнению в исследуемом периоде времени (с начала 90-х гг. до настоящего времени); выделение системообразующих элементов, определяющих характеристики всей совокупности существенных сторон объекта и его типологическую специфику. К существенным сторонам СМ относятся социальные субъекты; характер их отношений; институты, структурирующую систему взаимодействий субъектов; институциональные результаты активности субъектов; цель как отражение общественной потребности, на которую объективно «работает» СМ.

Типологические особенности СМ определяются характером отношений социальных субъектов, как

системообразующим элементом. Характер отношений:

- во-первых, фокусирует системные противоречия, обусловленные интересами субъектов (антагонистические и неантагонистические);

- во-вторых, определяет способы, методы разрешения противоречий и реализуется в соответствующих институциональных формах взаимодействия (формальных и неформальных);

- в-третьих, определяет актуальность формирования (реформирования) институтов в целях разрешения противоречий, достижения согласованности действий в наиболее полном проявлении целевых функций институтов;

- в-четвертых, определяет возможные границы в реализации целевых функций институциональных преобразований.

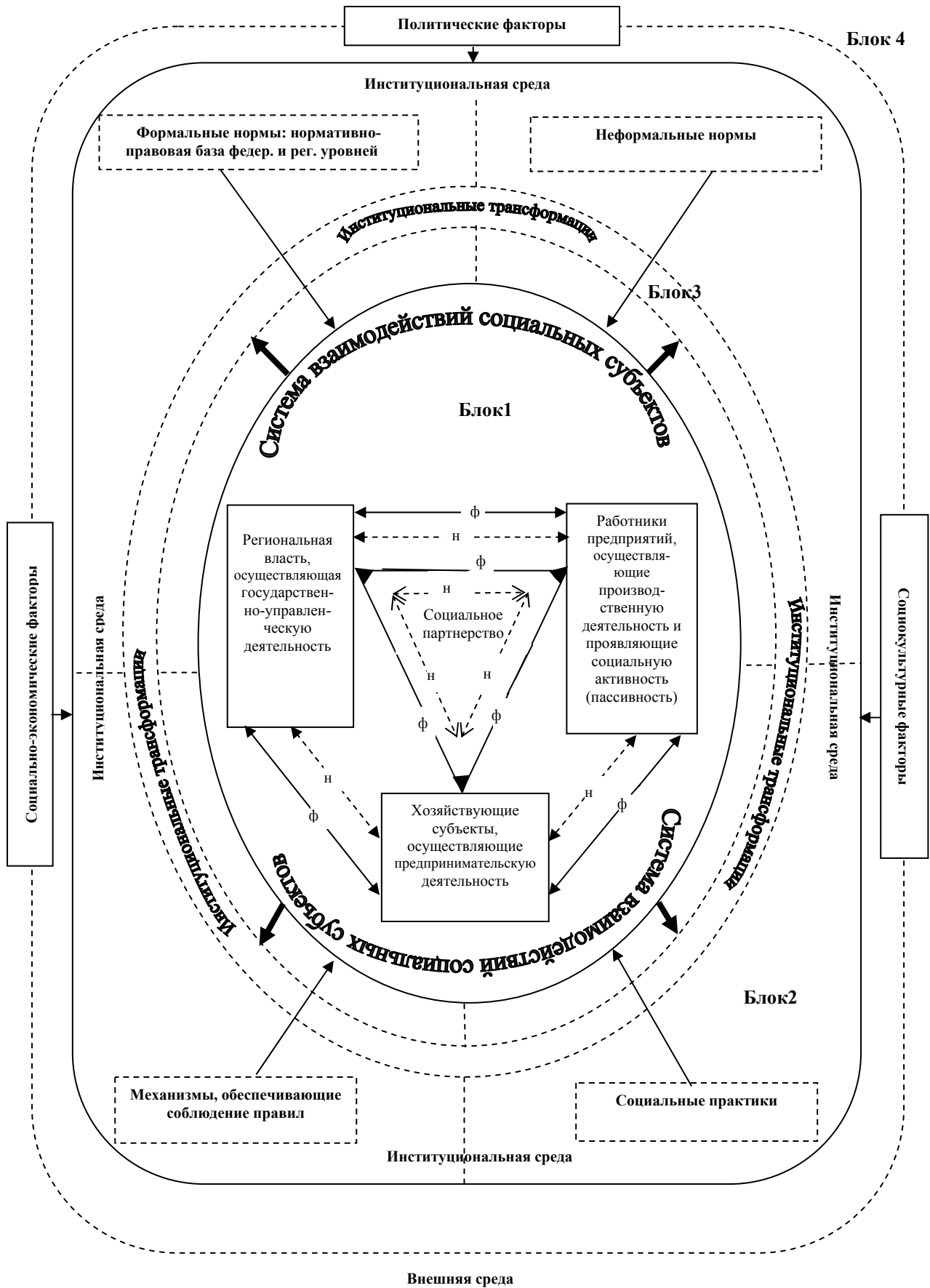

Рис. 1. Социальный механизм институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе

Фактологический материал региональной практики институциональных преобразований в Кузбассе с начала 90-х годов по настоящее время стал эмпирической основой для обоснования идеальных типов социального механизма институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе. Информационной базой выступили данные государственной статистики, ГУ «Соцуголя», информация из сети Интернет; воспоминания участников событий на страницах средств массовой информации и в специализированных изданиях; публикации в научной литературе, в центральной и местной печати за период 1993 – 2012 гг., беседы личного плана с представителями разных профессиональных групп (арбитражные судьи, руководители предприятий, оценщики, арбитражные управляющие), проведенные под руководством или с участием автора результаты социологических исследований, представленные в отчетах по материалам исследований по заказу руководства предприятий, администрации г. Новокузнецка.

Как ступени эволюции выделяются следующие типы СМ: конфронтационный; компромиссный; тип

партнерства (сотрудничества). Направление эволюции СМ задано объективной необходимостью модернизации, инновационного развития российской (региональной) экономики и повышения качества человеческого капитала, что сопровождается усилением интеграции интересов социальных субъектов в рамках реализации долгосрочной стратегии развития (рис. 2).

Смена типов СМ обусловлена, с одной стороны, внешними факторами, характеризующими общий вектор политических и экономических перемен в России в соответствии с тенденциями развития мировой экономики. С другой – внутренней необходимостью разрешения социальных противоречий и реализации целевых функций формируемых институтов. Эволюция социального механизма базируется на взаимосвязанных процессах изменений основных регулирующих институтов и мотивации поведения субъектов отношений, поэтому переходное состояние социального механизма в исторический промежуток времени является закономерным.

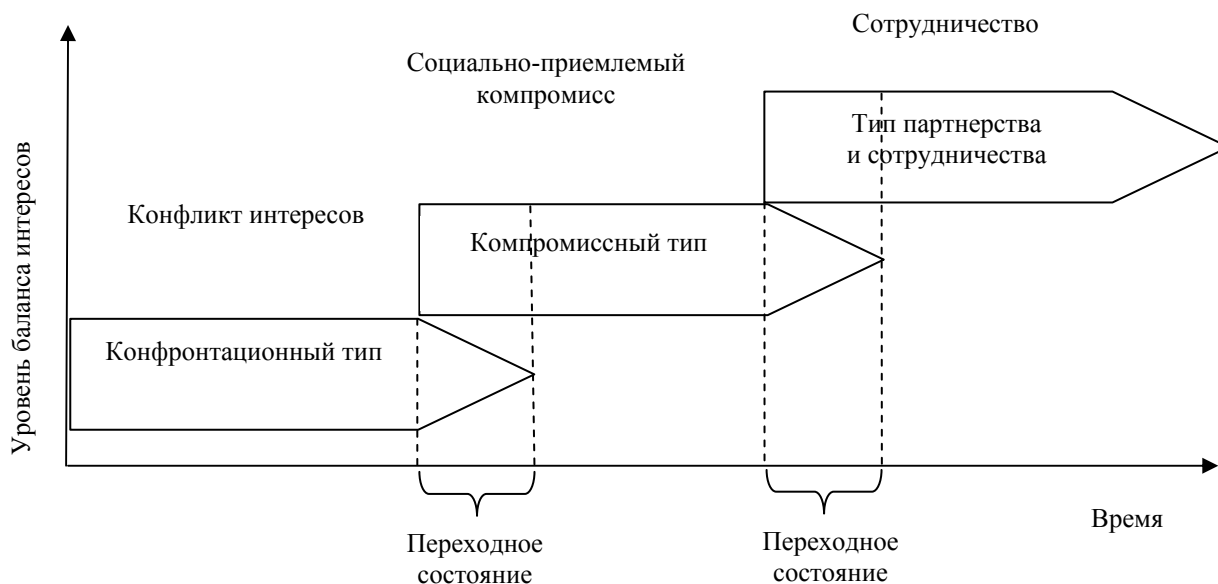

Рис. 2. Основные типы и эволюция СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе

Концепция СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе должна базироваться на прочном эмпирическом базисе и предоставлять необходимые теоретико-методологические инструменты для регионального экономико-социологического исследования. Из аналитической схемы СМ вытекают соответствующие методические процедуры анализа. Эмпирическое исследование должно обеспечить углубление знаний, во-первых, о социальных субъектах, характере их отношений и формах взаимодействия. Важно выделить статус субъектов в системе отношений, то есть уровень влияния на процессы институциональных преобразований. Во-вторых, о социальных институтах (формальные и неформальные нормы и правила, реализуемые в сложившихся социальных практиках), формирующих в совокупности

институциональную среду. В-третьих, об институциональных результатах в конкретный период времени в аспекте их соответствия целевым функциям формируемого (реформируемого) института. С этой целью следует сформулировать систему показателей оценки итогов институциональных преобразований, для каждого института, определить набор ключевых количественных и качественных показателей. Количественные показатели представлены данными статистики (объемы производства, производительность труда, рентабельность и др.). Качественные характеризуют соответствие нормативной модели и реальной практики трансформации института. Именно совокупность практик, как элемента института, отражает его качество. Например, широкое распространение коллективно-договорных отношений на угольных и ме-

таллургических предприятиях региона не исключает неправовые трудовые практики, что свидетельствует о неудовлетворительном качестве института коллективно-договорных отношений на принципах социального партнерства. Мониторинг существенных сторон СМ позволяет выявить тенденции развития СМ и провести временную периодизацию эволюции его типов в конкретном регионе. Комплексная оценка итогов институциональной трансформации хозяйства в аспекте конкретного монопродуктового региона выявляет институциональные проблемы и потенциал сложившегося типа СМ в реализации стратегии развития региона – переход с экспортно-сырьевого на инновационный путь развития.

Итак, в концепции СМ институциональной трансформации хозяйства в монопродуктовом регионе представлена теоретическая модель регулирующего процесса институциональной трансформации социального механизма с целевым назначением в наиболее полной реализации функций формируемых (реформируемых) институтов. К основополагающим концептуальным положениям относятся следующие. Институциональная трансформация хозяйства в монопродуктовом регионе является, в первую очередь, следствием реструктуризации отраслей специализации региона. Ядром СМ как системы, регулирующей институциональную трансформацию хозяйства, является область институциональных преобразований в процессе реструктуризации отраслей специализации региона. СМ представляя продукт активности социальных групп, образует объективную реальность для действий социальных групп и определяет пределы и возможности институциональных преобразований, обусловленные качеством формируемых институтов как элементов институциональной среды. Развитие СМ осуществляется через последовательную смену типов. Применение методологии СМ позволяет раскрыть логику институциональных реформ, объяснить их промежуточные и конечные результаты, спрогнозировать тенденции регионального развития.

Вопрос о субъектах влияния (социальных силах) на направленность институциональных преобразований в соответствии с объективными требованиями развития новой модели региональной экономики является ключевым. В силу исторических обстоятельств в монопродуктовом регионе сформировались два ведущих субъекта модернизации и инновационного развития – региональная власть, как единый субъект управления, формирующий региональную институциональную среду, и крупный бизнес в отраслях специализации, имеющий ресурсы для модернизации и инвестиций в развитие инноваций. Говоря словами В. Мау, главный вопрос регулирования, поставленный современным кризисом, заключается в изменении мотивации собственников и менеджмента с целью усилить их внимание к качественным аспектам развития фирм [15, с. 22]. Экспортно-сырьевая ориентация экономики в целом отвечает интересам круп-

ных интегрированных бизнес групп, добывающих, производящих первичную обработку сырьевых ресурсов и занимающих доминирующее экономическое и политическое (через связь с властью) положение в регионе. Маловероятно, что сырьевые компании, не отличающиеся высоким уровнем промышленных технологий, возглавят процесс инновационного развития и постиндустриальной трансформации региональной экономики. Стимулом инновационного развития может стать усиление роли региональной власти в принятии эффективных мер институционального характера с использованием правовых, экономических и административных механизмов. Речь идет о формировании институциональных условий для развития инновационных процессов, привлечения высокотехнологичных инвестиций. В этом заключается объективный интерес власти. Вместе с тем, на принимаемые управленческие решения оказывают влияние как управленческие традиции, ценности, личные мотивы чиновников, так и текущий социально-экономический контекст принимаемого решения. Крупные компании в экспортно-ориентированных отраслях промышленности, являясь основными налогоплательщиками и субъектами социального инвестирования, институционально и персонифицировано связаны с региональной властью. С начала реформ интересы главных политических и экономических субъектов формировались вокруг экспортно-сырьевой модели развития региона. С одной стороны, региональная власть через действия отдельных чиновников не может не поддерживать интересы действующего в регионе бизнеса, с другой – создавая «задел» для нового вектора региональной экономики, выстраивает баланс интересов с крупным бизнесом в реализации долгосрочной стратегии развития региона. Одновременно при институциональной поддержке государства должны сформироваться («зайти» в регион) экономические субъекты новой модели региональной экономики с инновационной стратегией развития. В этом плане важно уменьшение административного давления на бизнес и создание равных условий и стимулов для всех хозяйствующих субъектов, действующих в правовом поле. Особое значение имеет развитие формализованной системы институтов коллективно-договорных отношений в рамках социального партнерства, обеспечивающих в области развития человеческого капитала как главного ресурса инновационной модели экономики новый уровень согласования интересов всех субъектов отношений. С учетом сказанного, развитие социального механизма институциональной трансформации хозяйства монопродуктового региона в условиях смены парадигмы регионального развития вступает в переходное состояние, в процессе которого формируется совокупность условий (институционального, мотивационного и поведенческого характера) для утверждения нового типа социального механизма, адекватного инновационной экономике.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 25.03.2012).

2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/akt/9130/> (дата обращения: 25.03.2012).
3. Шастико, А. Структурные альтернативы социально-экономического развития России / А. Шастико, С. Агафонцев, С. Плаксин // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71 – 86.
4. Сенгачев, В. Стратегии развития России: ориентиры и ограничения / В. Сенгачев // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 119 – 130.
5. Шабашев, В. А. Модернизация российской экономики: основные направления реализации: понятие, основные направления реализации / В. А. Шабашев, Е. Ю. Попова // Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов. – Вып. 5; отв. ред. В. А. Шабашев. – Кемерово: КемГУ, 2010.
6. Григорьев, Л. Модернизация через коалиции / Л. Григорьев, В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 59 – 70.
7. Заславская, Т. И. Социология экономической жизни (очерки теории) / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с.
8. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
9. Шабанова, М. А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений (возможности интеграции) / М. А. Шабанова // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6.
10. Норт, Д. Экономическая деятельность в масштабе времени / Д. Норт // Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике; вст. ст., общ. ред. Г. Ю. Семигига. – М.: Современная экономика и право, 2005.
11. Уильямсон, О. Частная собственность и рынок капитала / О. Уильямсон // ЭКО. – 1993. – № 5.
12. Шаститко, А. Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики / А. Е. Шаститко. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf>
13. Шабашев, В. А. Трансформация институциональной среды в условиях экономического кризиса / В. А. Шабашев // Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: сб. ст. Межд. науч. конф. "Институциональная трансформация: федеральный и региональный уровни" (29 – 30 окт.); под ред. С. Н. Левина. – Кемерово, 2009.
14. Российский статистический ежегодник. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 705 с.
15. Мау, В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией / В. Мау // Вопросы экономики. – 2010. – № 2.

Информация об авторе:

Урбан Ольга Андреевна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, 8-905-961-95-92, urban-o@yandex.ru

Olga A. Urban – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher at Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.